

Последнее выступление Анны Политковской

Радио «Свобода», четверг, 5 октября

В минувший четверг Анна Политковская приняла участие в программе Елены Рыковцевой на радио «Свобода» «Час прессы». Поводом к дискуссии послужила статья Юлии Латыниной по случаю дня рождения Рамзана Кадырова (он был в тот же четверг, 5 октября) в «Коммерсанте».

Рыковцева: «Вот несколько ее (Латыниной). — Прим. «Новой») утверждений: «Рамзан Кадыров — единственный способ победить в партизанской войне», «Никакой альтернативы Кадырову нет», «Плох Кадыров или хорош, но уже точно те, кого он вычистил, не лучше».

Диктор «Свободы» более обильно процитировал статью Латыниной, а ведущая Рыковцева продолжила программу: «Латынина, по-моему, для порядка завершает весь этот пассаж так: «А права человека? А вот о правах человека, господа, нам остается только плакать...». Ну, в самом деле, где вы их видели, эти права человека? Тут в пору поднимать плач не только по Чечне. Так что главная оценка Кадырова все же состоит в том, что был плохой, стал хороший, был разрушитель, а стал созидатель. Вот тут хотелось бы получить комментарий коллег».

Елена представила этих коллег: обозревателя «Московского комсомольца» Вадима Речкалова, независимого журналиста Санобар Шерматову, обозревателя «Времени новостей» Ивана Сухова и Анну Политковскую, которая была на связи по телефону. Предлагаем вам выдержки из этого эфира.

Анна Политковская: Что значит «плакать о правах человека»? Да не надо плакать о правах человека. Надо просто встречаться не только с Кадыровым, но и с людьми, которые пострадали от действий Кадырова. Не как-то так гипотетически, а пострадали самым прямым способом. Их родные погибли, измучены, вынуждены бежать. Большинство из этих людей были достойнейшими. Я со многими знакома была.

И сейчас на моем рабочем столе две фотографии. Я веду расследование. Это пытки в кадыровских застенках сегодня и вчера. Это люди, которые были похищены кадыровцами по совершенно непонятной причине. Их не стало просто для того, чтобы организовать пиар <...>.

Я хочу сказать, что вот эти похищенные, чьи фотографии у меня на рабочем столе, эти люди (один из них русский, другой — чеченец) были представлены так, будто бы это боевики, с которыми кадыровцы вели бой у селения Алерой. Это известная история, которая ходила по нашим телеэкранам, по радио и газетным страницам. Когда Кадыров на фоне поверженных боевиков раздавал интервью перед телекамерами государственных и прочих каналов, а на самом деле всех этих людей собрали, похитили и убили.

Е.Рыковцева: Аня, а вам не кажется, что вот эти люди на нынешнем фоне

переходят в разряд «отдельных недостатков»? Да, есть отдельные недостатки в виде похищенных, зато скольких же он облагодетельствовал. Какое строительство развернул. А там есть не-большой процент пострадавших. С кем не случается.

А.Политковская: Небольшой процент пострадавших?

Е.Рыковцева: Небольшой. Так преподносится, что не-большой.

А.Политковская: Я хочу сказать, что похищено за первую половину этого года больше, чем за первую половину предыдущего года, если какая-то репрезентативность тут имеется. И это только те люди, которые заявили о похи-

Эта фотография Анны Политковской сопровождала половину ее публикаций в «Новой газете»

«По трем публикациям нашей газеты — об этом, конечно, другие издания не пишут — возбуждены уголовные дела по кадыровцам и лично против Кадырова. Я, например, прохожу по одному из таких дел свидетелем. Это дела о похищениях»

щении своих близких. Их потом не нашли. Я бы хотела обратить внимание на то, что мы можем говорить об отдельных недостатках только потому, что это не наши близкие, не мой сын, мой брат, мой муж. Фотографии, о которых я вам говорю, это абсолютно измученные пытками тела. Это нельзя в маленький процент сбросить. Это огромный процент <...>

Журналисты, не знающие этот регион, говорят, что он (Кадыров. — Ред.) возрождает чеченские традиции. Это все ерунда. Он их разрушает. Я не являюсь сторонником института кровной мести, но дело в том, что он долгие годы, конечно, поддерживал некую устойчивость в этом регионе. Рамзан и здесь вмешался таким образом, что и это разрушил. <...>

Это вооруженный до зубов трус, который сидит в окружении охраны. Я думаю, что он не станет президентом. У меня есть глубокое какое-то внутреннее убеждение, может быть, даже интуитивное — никак не рациональное, никак Алу Алхановым не подтвержденное. Алу Алханов очень слабый человек. В этом проблема Алханова, во многом и рост драконизма Кадырова-младшего с этим связан. Моя личная мечта в день рождения Кадырова только об одном. Я говорю об этом совершенно серьезно. Я мечтаю о том, чтобы он сидел на скамье подсудимых. И самая строгая юридическая процедура с перечислением всех преступлений, со следствием по всем его преступлениям происходила.

Кстати говоря, по трем публикациям нашей газеты — об этом, конечно, другие издания не пишут — возбуждены уголовные дела по кадыровцам и лично против Кадырова. Я, например, прохожу по одному из таких дел свидетелем. Это дела о похищениях. В частности, одно уголовное дело именно по похищению — соучастие Кадырова Рамзана Ахматовича в похищении двух людей. Поэтому моя мечта — в этой плоскости.

Е.Рыковцева: Спасибо, Аня.

Из почты «Новой» за 7 октября

«Помним и запомним»

Трудно выразить словами ту боль, ту утрату, которую сегодня испытывает каждый из нас, из тех, кто был в заложниках и пережил трагедию в «Норд-Осте». Мы узнали о жестоком убийстве родного, близкого, чуткого и отзывчивого человека Анны Политковской.

Судьба каждого «нордостовца» проходила через ее сердце, через ее душу. С самого начала трагедии по сегодняшней день Аня была с нами.

Именно Анну Политковскую террористы потребовали в качестве парламентаря в здание театра, где были наши родные. Аня вела переговоры с террористами, после которых носила для заложников воду и соки, не думая о том, что могут сделать террористы с ней самой в любую минуту.

Аня написала сотни статей про «Норд-Ост», раскрывая всю правду «блестящей» операции по спасению заложников, рассказывая о беспределе, царившем во время судебных процессов, связанных с нашей трагедией. Аня помогала нам, пострадавшим при трагедии, вести свое независимое расследование. Потеря наша невосполнима.

Помним и скорбим вместе с вами.

«НОРДОСТОВЦЫ»

Разум отказывается верить, что этой прекрасной, очаровательной, безумно храброй, такой сильной и такой хрупкой женщины больше не будет.

Мне невыносимо горько и стыдно сознавать: мы ничего не делаем, чтобы защитить таких обнаженных, как нерв, людей. Мы продолжаем прикрываться ими, как живым щитом. Проклятие тем, кто задумал и совершил это зло. Позор всем нам, кто меланхолично взирает на всю эту нашу «стабильность» и «государственность». Примите мои искренние соболезнования. Берегите друг друга. В России на один вдох стало меньше воздуха.

Держитесь.

Кирилл ГОЛОВАТЕНКО-АБРАМОВ,
читатель

Мы жили в одном доме. Часто встречались по вечерам, когда Аня гуляла с собакой, а я шел с работы домой... И о чем бы мы ни говорили, разговор всегда выходил на Чечню. Не понаслышке знаю Чечню, но больше в первой половине 90-х, когда туда ездил, будучи заместителем министра России по региональной политике. Это был ад, в котором было трудно выжить.

Аня писала честные материалы из Чечни, как с фронта, для своей любимой «Новой газеты».

Я постоянно боялся за нее, так как Анна Политковская не знала дипломатического языка, не знала полутонов, полуправды. Она писала так, что горло перехватывало и руки сжимались в кулаки. И не только от беспредела на Северном Кавказе, но и от цинизма и вранья властей претерпевающих.

Я как-то спросил Анну, не боится ли она за себя. Она ответила, что устала бояться. И боится она больше за своих родных, чем за себя. И ехала в очередную командировку от «Новой газеты». И я ждал ее возвращения, новостей из Чечни. Анну знала вся Чечня. Большая часть ее любила, меньшая — ненавидела. Она была совестью России в этой проклятой войне.

Несколько месяцев назад Анна переехала на Лесную улицу. И мы стали видеться реже. А сегодня вечером я узнал об убийстве Ани, и что-то внутри оборвалось.

Владимир ЛЫСЕНКО

Шок. Но разве когда-то мы удивлялись злу? Были такие времена? Есть журналисты, которые занимаются культурой очеловечивания. Это зависит не только от тематики, но в первую очередь от уровня подлинности их существования в этом мире. И бесстрашие Анны вселяло — и вселяет! — веру в будущее, но главное, в настоящее России, да и человечества, как бы пафосно это ни звучало. Как-то покойный профессор Моисей Самойлович Каган сказал мне, что интеллигент — человек с большой совестью. Это и про Анну. Скорбим, помним и запомним.

Мы рядом с вами.

Инна КУЛИШОВА, моя семья
и мои единомышленники, ваши читатели
Тбилиси